

щее собой вольный перевод 178-й строфы 4-й песни поэмы Байрона «Странствования Чайльд-Гарольда», было сочинено Батюшковым в Италии в июле или августе 1819 г.¹⁰ и что из всех арзамасцев, по-видимому, только Блудов виделся там с поэтом. В 1820 г. он привез из Неаполя и распространил в Петербурге сочиненное Батюшковым также в Италии стихотворение «Надпись для гробницы дочери Малышевой», а затем вступил в резкую полемику с А. Ф. Воейковым, напечатавшим его в «Сыне отечества» в неисправном виде¹¹. Следовательно, варианты стихотворения «Есть наслаждение и в дикости лесов...», по всей вероятности, сообщил Блудову в Италии сам Батюшков вскоре после того, как стихотворение было написано. Редакция Блудова может «конкурировать» с теми редакциями стихотворения, которые печатались в «Северных цветах» на 1828 г. (первая публикация; она воспроизведена и в «Сочинениях» Батюшкова издания 1850 г., по которым работал Бартенева) и в полном собрании сочинений П. А. Вяземского¹².

Приведем стихотворение Батюшкова в редакции «Северных цветов» так, как оно обычно печатается в собраниях сочинений поэта, и сообщенные Бартенева Блудовым варианты:

Есть наслаждение и в дикости лесов,
Есть радость на приморском бреге,
И есть гармония в сем говоре валов,
Дробящихся в пустынном беге.
Я ближнего люблю, но ты, природа-мать,
Для сердца ты всего дороже!
С тобой, владычица, привык я забывать
И то, чем был, как был моложе,
И то, чем ныне стал под холодом годов.
Тобой в чувствах оживаю:
Их выразить душа не знает стройных слов
И как молчать об них — не знаю.

В 4-й строке Бартенева зачеркнуто «дробящихся» — написано на полях: «стремящихся». В 6-й строке зачеркнуто: «Для сердца ты всего» — написано на полях: «Ты сердцу моему» (такой вариант есть у Вяземского). В 8-й строке зачеркнуто «как» — над этим словом написано: «когда я» (вариант несколько «сбивает» ритм, но похожий вариант есть и у Вяземского; см. ниже). В начале 10-й строки приписано «С» (получается: «С тобою»). Ср. у Вяземского — «С тобой я»). В 11-й строке зачеркнуто «душа» — под этим словом написано: «язык» (такой вариант есть у Вяземского). В последней, 12-й строке зачеркнуто «б» в слове «об» (получается: «о них»; такой вариант есть у Вяземского).

Таким образом, Блудов сообщил Бартенева ряд новых вариантов (строк 4-й, 8-й и 10-й). А другие его варианты как бы подтверждают редакцию стихотворения, напечатанную в сочинениях Вяземского. Новые варианты одного из высших художественных достижений Батюшкова, разумеется, должны занять свое место в научных изданиях произведений поэта.

¹⁰ См. статью В. Комаровича «Пометки Пушкина в „Опытах Батюшкова“», «Литературное наследство», М., 1934, № 16—18, стр. 902.

¹¹ См. примечания Д. Д. Благого к Сочинениям Батюшкова. М.—Л., 1934, стр. 545—547. Когда Блудов был в Неаполе, точно сказать нельзя; в частности, нет никаких сведений об этом в книге Ег. Коваленского «Граф Блудов и его время». СПб., 1866. Во всяком случае, он ездил туда не раньше января 1820 г. (так в автографе датируется «Надпись для гробницы дочери Малышевой» — см.: Б а т ю ш к о в К. Н. Сочинения. М.—Л., 1934, стр. 545) и не позднее лета того же года (летом 1820 г. Блудов вернулся из Лондона с дипломатической службы, — см. упомянутую книгу Ег. Коваленского, стр. 128, — а цензурное разрешение 64-й части «Сына отечества», где напечатана «Надпись для гробницы дочери Малышевой», дано 17 августа 1820 г.).

¹² «Старая записная книжка» (В я з е м с к и й П. А. Полн. собр. соч., СПб., 1884, т. IX, стр. 86).